

Беседа 29 Чтобы там, где Я, и они были со Мною

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них

(Ин. 17, 24 - 26).

Высоко достоинство, которым облакает верующих еще на земле молитва Небесной Любви. Но Любовь Небесная не ограничивается тем. Она еще просит для них высшей славы, славы вечной.

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.

С какою силою произносится эта молитва! *Отче, хочу.* Это более чем молитва, это — предъявление воли Готового на смерть за мир, воли, которую ничто не отменит. И иному быть нельзя. Любовь Небесная, жертвующая Собою в исполнение воли Отца Небесного, вполне знает, что Отец Небесный исполнит завещание Ее. Готовая вознестись на крест за людей по воле Отца, Она изъявляет волю Свою, и эта воля, как воля вполне святая, исполнится во всей точности.

Чтобы там, где Я, и они были со Мною

Хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою. Господь Иисус хочет, чтобы искренно верующие были там же, где и Он, Сын Божий, — на небе; хочет, чтобы они зрели славу Его. *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой,* — так говорил Он в слух всем еще прежде (Ин. 12, 26). Здесь величие славы, обещаемой искренним слугам, показывает Он в том, что они будут зреть ту славу, которой облечен Сын Божий *прежде основания мира*, следовательно, зреть будут славу, принадлежащую Божеству вечному и безграничному. Ибо выражение *прежде основания мира* значит то же, что прежде создания мира, от вечности (1 Пет. 1, 10; Еф. 1, 2; Откр. 13, 8). Что же может быть выше такого счастья, каково счастье быть вместе с Сыном Божиим? Что может быть выше той славы, какова слава зреть славу Божества? Можно ли описать, можно ли представить уму своему это высокое блаженство? И любимый ученик Христов, тот, кому открыто было столько тайн Божиих, писал; *Возлюбленные! мы теперь дети Божиим; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3,2). Апостол Павел поучал: *Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших* (2 Фес. 1, 10).

Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.

Сын Божий желал, чтобы все узнали Отца Небесного — и однако мир не хочет знать Его. Мир говорил и готов говорить, что он знает Отца Небесного, знает Творца и Промыслителя, знает даже Того, Кто и о Ком говорил с патриархами и пророками. — О! если бы мир иудейский знал Отца, он не говорил бы, что Сын не знает Отца, что Он действует не по Его воле и не Его силою; он узнал бы Отца в Сыне и Сына в Отце. Иудей хвалится знанием воли Отца Небесного, возвещенной пророками. — Напрасно он хвалится. Если бы он верно знал эту волю, он не отвергал бы Христа Иисуса, Которого жизнь и личные свойства с такой точностью и полнотою описаны пророками. Нет, точное и верное откровение об Отце сообщить может только Сын — и только те, которые слушают Сына, могут знать Отца. *Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). Если же мир несправедлив в отношении к Богу Отцу и Сыну — не следовало ли ожидать приговора суда для мира

преступного? Любовь Вечная выражает глубокую скорбь о преступном мире и представляет на усмотрение правды Божией как дело мира, так и состояние верующих. Что значит правда Отца Небесного по откровению новозаветному? Устраняется ли здесь небесное Правосудие изливанием Благодати Небесной? О, нет! Апостол Павел учит верующих: *праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа* (2 Фес. 1,6 — 8). После того как молил Он Отца: *да уверует мир* (ст. 21), и однако мир остался миром, не познал Отца, — Спаситель в духе кротости не произносит Сам приговора над миром, но предал дело мира и состояния верующих на суд правды Отца Небесного. О, слушатели мои! Как ни велика любовь к нам Господа Иисуса, но если мы, вместо того чтобы быть в числе искренно верующих, остаемся в числе чад мира грешного, любовь Его, уважающая права Правды вечной, предаст наше нечестие на суд строгой правды. А вы знаете, как страшно грешнику быть в руках неумолимой правды Божией.

И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Недолго Любовь Небесная останавливает взор Свой на несправедливости мира, Ей тяжела несправедливость. Она спешит обратиться к верующим в Нее. Сладчайший Спаситель объявляет новое обещание для верующих в Него. Он говорит, что открыл Он верующим имя Отца Небесного и еще откроет, — они видели Отца в Сыне и скоро еще яснее, еще более увидят. Обетование сие торжественно исполнено в день Пятидесятницы ниспосланием Святого Духа. Тогда они со всею ясностью увидели Сына в Отце и Отца в Сыне. У Сына Божия всё дивно. Человеческие наставления не оканчиваются ли обыкновенно только расширением познаний? Наставление, которое обещает преподать Господь Иисус верующим, не таково: оно дано будет с тем, *да любовь, которую возлюбил Отец Сына, в них будет* и Сын в них. Что же такое любовь Отца к Сыну, пребывающая в нас? Это есть та любовь, которая ради заслуг Сына творит нас участниками даров Духа Святого. Итак, новое откровение о Боге Отце не ограничивается одним расширением познаний в уме — Дух благодати, плод любви Бога Отца к Сыну, имеет

Чтобы там, где Я, и они были со Мною

постоянно обитать в душе верующей, займет Собою все силы и будет живительным началом деятельности душевной. Любовь Божия к людям будет открываться в душе любовью души к Богу, или, как говорит апостол Павел, *любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли* (2 Кор. 5, 14).

О! Любовь божественная! Да исполнятся в нас Твои дивные желания! Знаем, что если не исполнятся они, то только от нас самих, от нашего невнимания к своей вечной участи, от нашей неосмысленной холодности к своему спасению. Озари ум наш светом Твоим, согрей сердца наши любовью к благой Твоей воле о нас. Спаси нас, Спасителю наш, по единой Твоей благодати к нам, да поем Тебе во времени и в вечности: Аллилуия. Аминь.

